

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ МЕРАБА МАМАРДАШВИЛИ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ РЕСУРС РАСШИРЕНИЯ СОЗНАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

А.А. Поляруш, канд. пед. наук

Красноярский государственный аграрный университет, Ачинский филиал
(Россия, г. Ачинск)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-19-21

Аннотация. Обосновывается идея о том, что современное состояние общества требует обогащения содержания дисциплины философии «иными» взглядами на традиционные системы, что способствует востребованному сегодня расширению сознания человека. Проанализированы некоторые концепции Мераба Мамардашвили, обладающие колоссальным потенциалом в решении этого вопроса. Проблема, поднятая в статье, актуальна и требует дальнейшего рассмотрения.

Ключевые слова: сознание, бытие, сущность, антропологическая катастрофа, философия, культура, свобода, выбор, Р. Декарт.

Формированию развитого сознания способствует особый предмет, который обладает ярко выраженными универсальными характеристиками, каковым и является сознание. Таким предметом может выступать само мышление, в котором предстаёт вся действительность в единстве её всеобщих определений. Этот предмет (мышление), бесспорно, дан в любой вещи или явлении, следовательно, в любом учебном предмете, однако, выявить его можно уже владея его всеобщими свойствами. Таким предметом является философия как всеобщий вывод из наук [1].

Однако государственные образовательные стандарты, учебные планы вузов, современные учебники по философии отражают лишь стереотипные взгляды на этот важнейший предмет, изложение которых субъектами образования способно формировать усечённое сознание, «фрагментарную» личность, по выражению Н. Бердяева.

Человечество в последнее столетие испытывает небывалые по динамике глобальные сдвиги во всех сферах жизни. Вызовы настолько серьёзны, что трудно найти на них ответы без расширенного сознания. Эта аксиологема перекочевала из психотерапии в философию и педагогику и завоёвывает там всё более уверенные позиции. В широком смысле расширение со-

знания позволяет человеку в целом взглянуть по-другому на всю свою жизнь и на себя в этой жизни, увидеть не только пути преодоления препятствий, но и возможности более полной самореализации.

Колоссальный гносеологический, воспитательный, мировоззренческий потенциал содержит в себе нестандартная философия Мераба Константиновича Мамардашвили, профессора философии советского периода. Его нетривиальный взгляд заключается в различении «реальной философии» и «философии учений и систем», которую он называл «профессиональной философией» [2]. Поэтому философию Мамардашвили трудно отнести к определённому традиционно принятому разделу философии. При этом он верен был одной теме – поиск априорных условий существования современного человека, его становление и самореализация. Здесь он смыкается с экзистенциалистом М. Хайдеггером: задача философии – не добыть знания о мире, а выявить сущностную связь этого мира с человеческим существованием. Философия Мамардашвили не претендует на статус теории, закреплённого знания о чём-либо, она лишь рассматривает реализацию человеческой сущности, заключающейся в первую очередь в свободе – не той, которую привыкли хрестоматийно трактовать как осознан-

ную необходимость, а в свободе творческой, духовно яркой, личностно значимой.

В своём размышлении под названием «Антропологическая катастрофа» Мамардашвили задаёт главный вопрос: «Человеку брошен вызов – быть ему или существовать. Но что такое «бытие» и чем оно отличается от «сущего»? [3]. Важно отметить, что, по замечанию современного российского психолога Д. Леонтьева, понятию «быть» ни в философских, ни в психологических исследованиях нет точного определения. Тем более значимым становится совершенно чёткий взгляд М. Мамардашвили на эти противоположные дефиниции. К «сущему» (существующему) принадлежат объективные вещи, события, процессы, не зависящие от воли и участия человека: «Сущее» имеет место, когда человеку «думается», «любитя», «хочется» и т.д., словно какая-то сила вне его... управляет процессами его жизни». К «бытию» же философ относит субъективный характер действий и событий, совершаемых в жизни по воле самого человека. Здесь в качестве причины всех жизненных ситуаций и обстоятельств выступает сам человек, а не ищет оправданий своим неблагоприятным поступкам в вымышленных «объективных причинах» [3].

Позиция понимания субъекта (антропоцентризм) уходит корнями в философию Нового времени, что представляет собой крупнейшее гуманитарное завоевание этого исторического периода. Сущность человека основывалась на его субъектности, которая, в свою очередь, была обусловлена силой его разума и просвещенности.

Глубоко осознавая современный губительный процесс децентрации сознания, Мамардашвили, не теряя оптимизма в этом хаотичном и мрачном мире предлагает человеку выбор «быть», а не «существовать». Но выбор всегда обусловлен свободой. Человек сам, по своей воле выбирает путь, независимо от обстоятельств и окружающей действительности. Как идеал такого свободного (бытийного) выбора философ упоминает Сократа. Здесь можно найти множество примеров из современной литературы, кинематографии, жизни.

Современное состояние общества Мамардашвили описывает как положение «прислоняющихся неумех». Богатый, живой и точный язык философа так описывает современный конформизм: «Все мы живем, прислоняясь к теплой, непосредственно нам доступной человеческой связи, взаимному пониманию, чаще всего неформальному... Мы обогреваемся соприкосновением наших человеческих тел, сбившись в ком, в то время как другие...расцепляются и... вместо «товарищеского жара» изобретают паровое отопление» [3].

Наша неразвитая пассивная социальная позиция как бы восполняется взаимным пониманием. Мы боимся проявлять свою позицию, мы боимся недоверчивых и подозрительных взглядов. Между нами связь внешнего взаимного понимания – то, что Мамардашвили называет «человеческим теплом», которое укоренено в нас в качестве традиции мира, общины – «старозаветное» состояние и продолжает господствовать в современном мире – мире, требующем активного проявления всех создающих способностей людей, исключая аморфное состояние.

Далее в этом контексте автор неожиданно упоминает наличие у людей культуры как необходимого состояния современного прогрессивного общества. И вновь Мамардашвили проявляет своё особенное понимание общепринятых феноменов: под культурой он подразумевает реальную способность, «силу практиковать сложность и разнообразие». Именно разнообразие, которое идёт вразрез с устоявшимися взглядами, придётся отказаться от «взаимообогрева» и расщепить «ком человеческих тел». Подобная интерпретация культуры человека оказывает на сознание студентов ошеломляющий эффект: она взрывает старые схемы, в которые вписывалась та, им традиционно менторски внушаемая классически интерпретация культуры как диктат «существования». Взгляд Мамардашвили на культуру человека существенным образом расширяет сознание, поскольку, казалось бы, побуждает на ту же самую проблему взглянуть с противоположной стороны – со стороны «бытия».

Возвращаясь к Новому времени, Мамардашвили побуждает в более широком контексте взглянуть на склад ума Декарта, основная заслуга перед философией (в традиционном «школьном» подходе) заключалась лишь в его методе сомнения. Философ в полном согласии с Декартом относительно метода, всё подвергающему сомнению, в то же время устанавливает зависимость всего происходящего в мире от собственных действий человека. Широко известный философский концепт «я мыслю, значит, я существую» Мамардашвили продолжил фразой, «значит, я могу». И в таком деятельном перефразировании афоризм Декарта приобретает глубоко акцентированный смысл: мир сделал всё, что было в его власти, дело теперь за тобой, человек. И никакие сокрушительные обстоятельства ни со стороны природы, ни со стороны общества не в состоянии противостоят бескомпромиссному «я могу». Только сам человек может добровольно отказаться от этой уникальной и универ-

сальной привилегии, то есть стать рабом (своих привычек, общественного мнения, политического строя и т. д.). И в этом отказе современного человека Мамардашвили предвидит антропологическую катастрофу, превосходящую по масштабам все катаклизмы: «Когда я слышу об экологических бедствиях, возможных космических столкновениях, ядерной войне, лучевой болезни или СПИДе, все это кажется мне менее страшным и более далеким, чем те вещи, которые я описал и которые есть в действительности самая страшная катастрофа, ибо касается она человека, от которого зависит все остальное» [2]. Все страдания человечества происходят от неспособности к собственному мышлению.

Таким образом, обращение к «иной» философии Мамардашвили убедительным образом способствует эффективной рефлексии собственного сознания.

Библиографический список

1. Лобастов Г.В. Развивающее обучение и воспитание. – М.: Моск. гос. ин-т электроники и математики, 1994. – 25 с.
2. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. – М.: Прогресс, 1992. – 128 с.
3. Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация. – М.: Азбука, Азбука – Аттиус, 2018. – 352 с.

ONTOLOGICAL ANTHROPOLOGY BY MERAB MAMARDASHVILI AS AN EFFECTIVE RESOURCE FOR EXPANDING CONSCIOUSNESS IN THE EDUCATIONAL PROCESS

A.A. Poliarush, *Candidate of Pedagogical Sciences*
Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University
 (Russia, Achinsk)

Abstract. *The idea is substantiated that the current state of society requires enriching the content of the discipline of philosophy with "other" views on traditional systems, which contributes to the expansion of human consciousness that is in demand today. Some concepts by Merab Mamardashvili, which have enormous potential in solving this issue, are analyzed. The problem raised in the article is relevant and requires further consideration.*

Keywords: *consciousness, being, essence, anthropological catastrophe, philosophy, culture, freedom, choice, R. Descartes.*